

Хотя Линь Сю вышла одна, когда Ван Шэн физически контактировал с ней, он обнаружил, что положение руки Линь Сю, которую он поддерживал, было таким же мягким, как бескостное.

Это не означает, что кожа руки Линь Сю обладает хорошей эластичностью, но это не означает, что внутри нет костной опоры. Другими словами, рука Линь Сю, по крайней мере, верхняя кость руки, уже была оскольчатой, и все еще более тщательно измельченной.

Ничего не сказав, Ван Шэн дал Лин Сю две тактики из восьми символов. Тактика из девяти персонажей Ван Шэн не осмелился двинуться с места. Одно ее использование потребовало бы больше половины ауры Ван Шэна. При таких обстоятельствах Ван Шэн все еще делал не смею ослаблять бдительность. Линь Сю все еще может идти самостоятельно, сначала используя Бази Цзюэ, чтобы стабилизировать травму Лин Сю, а затем вернуться к Чаншэн Гунфу.

Не дожидаясь, пока Ван Шэн продолжит проверять травму Линь Сю, шестнадцать предков уже подали сигнал каждому из своих потомков, чтобы помочь им перебраться на противоположную сторону Линь Сю.

Шестнадцать человек выстроились в ряд, и за каждым стояло по два человека, поддерживающих их, чтобы они не рухнули на землю. Два предка семьи Тан казались в лучшем состоянии, но в глазах Ван Шэна все они были истощены, и у них оставались только последние силы, чтобы объяснить похороны.

«Фея Лин, я не ожидал, что ты, фея, сразишься со мной несколько дней назад со сломанным всем телом и костями. Я восхищаюсь тобой и умираю без сожаления!» Сказавший предок дважды кашлянул и выплюнул глоток. сказал этот приговор, когда он был в синяке, и все вокруг были потрясены, как только он это сказал.

Движение в первой половине дня на самом деле было вызвано тем, что все тело Линь Сю было разбито? И это было всего несколько дней назад? Разве это не означает, что шестнадцать предков пришли вчера попросить совета, и Линь Сю выразил свои сомнения относительно их основ совершенствования, и, позволив им продвигать свои основы совершенствования, шестнадцать к одному все еще не противник почти искалеченного Линь Сю. ?

Насколько крутым был этот мастер номер один пятьсот лет назад, пока что у каждого есть представление. Неудивительно, что предок семьи Тан, который говорил прямо, изменил свои слова: вчера это была мисс Линь, которая только что звонила Фее Линь. Такого шокирующего мир мастера никогда не называют феей.

«Спасибо, Фея, за совершенство!» Шестнадцать предков боролись и использовали свои последние силы, чтобы поклониться и поприветствовать стоящего Линь Сю, а затем их тела упали в руках молодого поколения, которое они поддерживали, и у них перехватило дыхание.

«Предок!» «Предок!» ...

Группа людей плакала от горя, отчаянно пытаясь вернуть жизни своих предков из Дворца Господа Богов. Жалко, что Да Ло Цзиньсянь не смог вернуть этих людей к жизни после того, как выдохнул.

Ван Шэн очень хорошо знал, почему эти предки должны благодарить Линя Сючэна, потому что вчера Линь Сю продемонстрировал силу длинного меча рыбы-меч, который дал ему Ван Шэн. Ни одно оружие не может заблокировать удар длинного меча. Если бы Линь Сю использовал меч, эти люди не смогли бы удержаться долго, и, вероятно, это было бы сделано за дюжину вдохов.

Когда предок умер, некоторые люди, естественно, смотрели на Линь Сю с ненавистью. Просто Ван Шэн больше не заботится об этих взглядах. Когда он слышит, что у Линь Сю сломаны кости, он сразу же обнимает Линь Сю, а затем с помощью легчайшей техники тайцзи кладет ее на уже приготовленную кровать.

«Это не требует особых усилий», - сказала Линь Сю нормальным тоном с улыбкой на лице.

Ван Шэн не мог представить, что Линь Сю уже сломал все кости несколько дней назад, и все они были поддержаны мощной духовной энергией. В последние несколько дней Ван Шэн не был рядом с Линь Сюдоу, потому что ему нужно готовиться к битве, а Линь Сю не позволял Ван Шэну использовать Бази Цзюэ для исследования своего тела. только сейчас узнал об этом. Думая об этом, Ван Шэн раскаялся: он знал, что первым убил шестнадцать предков, и этого не будет.

«Приятно видеть тебя!» Линь Сю посмотрел в красные глаза Ван Шэна и взволнованно улыбнулся. Затем красный свет в ее глазах вспыхнул, а затем медленно исчез. Когда Ван Шэн понял это, Линь Сю изменил человека. в ее теле.

«Убей меня!» - у Линь Линга был тот же тон, что и у Ван Шэна перед тем, как он появился в этом мире, и слова, которые он произнес, когда он впервые вышел из Ледяного массива, по-прежнему оставались знакомыми тремя словами.

Хотя Линь Сю была слабой, люди вокруг нее ясно слышали ее. Даже у людей, которые ненавидели Линь Сю, наблюдая, как все кости Линь Сю ломаются в битву, а затем позволяли его ближайшему человеку убить его, их сердца не могли не трепетать.

Такие феи, которые прошли через небо и землю, собирались так закончить, даже если бы они были врагами, они не могли скрыть своего восхищения Линь Сю. Раньше они хотели зарезать Линь Сю заживо, потому что предок был убит, но в этот момент все они чувствовали себя невыносимыми. Жалость!

Никто не знал, что тело Линь Сю больше не было Линь Сю, а превратилось в Линь Линь, за исключением Ван Шэна.

Услышав знакомые три слова «Убей меня», сердце Ван Шэна снова задрожало, и в его сердце вспыхнула возможность, но он еще не был уверен.

В это время единственным человеком, который никогда не говорил, был злодей, сознательный в бою, который вывел практику в пространстве души Ван Шэна. Внезапно все его тело было в полной славе, и он бросился к середине пространства души Ван Шэна, сел вниз, скрестив ноги, и дал ясные мысли. Ван Шэн передал два слова: «Нирвана!»

После этого сознательный злодей внезапно рассеялся, превратившись в чистейшую ауру, растворившись в изначальном пространстве души Ван Шэна. Один из них, вместе с большой рукой Ван Шэна, поглаживающей лицо Линь Лина, вошел в изначальное пространство души Линь Лина.

В одно мгновение глаза Линь Линь стали подвижными, и когда он посмотрел на Ван Шэна, он показал теплую улыбку. В этот момент Ван Шэн понял, что Линь Линь не такая дура, как говорила Линь Сю, но что она думала обо всем этом раньше, чем Линь Сю, и заранее подготовилась, и помогала себе на этом пути.

Глядя на умную улыбку Линь Лина, Ван Шэн тоже улыбнулся Линь Лину: когда его правая

рука протянулась, он уже держал кинжал с тигровым зубом.

Наклонившись, Ван Шэн поцеловал Линь Линь на виду. В довольной улыбке Линь Лина кинжал в руке Ван Шэна беззвучно вставлялся в сердце Линь Лина.

Изначально тело Линь Лина выглядело нормальным, но когда кинжал Ван Шэна пронзил его, оно больше не могло сохранять свой нормальный вид. Внезапно оно потеряло опору и рухнуло, как будто Линь Линь мгновенно превратился в плоскую поверхность. Вам не нужно смотреть на это вблизи, чтобы знать, что Линь Лин не дышит. Однако дыхание нескольких человек все же пронеслось, как бы подтверждая.

Бесчисленное количество людей видели эту сцену, и все, кто видел ее в тот момент, глубоко вздохнули. Такая потрясающая фея, в конце концов, не смогла избежать власти времени. Кости были сломаны несколько дней назад, очевидно, не из-за битвы, а только из-за 500 лет формирования тюленей. Жалость!

Губы Ван Шэна отодвинулись от губ Линь Линга, которые обрушились. Он встал и посмотрел на всех. В центре внимания были парни, которые наблюдали за жизнью и смертью Линь Лина. В их глазах не было ни радости, ни печали, но они заставили содрогнуться в их сердцах.

«Не трогай мою Нилинь в будущем!» Ван Шэн холодно ушел, передвинул кровать собственными руками, поспешно ушел и направился прямо во дворец Чаншэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1651302>